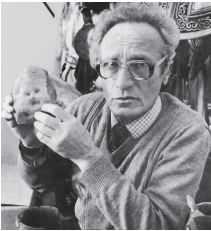

ПОЛИЭЙКОНИЧЕСКАЯ КАМЕННАЯ СКУЛЬПТУРА ИЗ КОЛЬЧЁМА (Нижний Амур)

Давид Лазаревич БРОДЯНСКИЙ,
доктор исторических наук, профессор

В книге «Поздний неолит Нижнего Амура» И.Я. Шевкомуд рассказал о каменной скульптуре, найденной в 1994 г. школьником А. Уды на огородах с. Кольчём (пункт 8). Там же собраны фрагменты керамики с примесью толченых раковин. Размеры скульптуры 15×14,7×4 см. У одного конца изделия просверлено биконическое отверстие, поверхность обработана пикетажем и шлифовкой. И.Я. Шевкомуд предполагает, что предмет служил сетевым якорем (7, с. 38, 121, табл. 93).

Автор публикации видит в скульптуре янусовидную личину. Обратиться к этой находке меня побудила ее очевидная полиэйконичность: кроме четырех опубликованных ракурсов у изделия еще не менее восьми: пять из них (ракурсы 5—9) приведены на рисунке, десятый — перевернутый ракурс 4, ракурсы 11—12 — вид сверху вещи в ракурсах 7—8 — предположительно здесь также перекрестие желобков.

Определения изображений, приведенные ниже, — предварительные, для дальнейшей работы необходимы консультации зоологов и, конечно, осмотр самой скульптуры. В ракурсе 1 показаны отпечатки копыт, слева — оленя, изюбря или пятнистого оленя (Пикунов, Микелл, 2003, рис. 50, 54), возможно, весь рисунок — след лося, но «пасынки» велики и слишком близко к отпечаткам копыт, скорее, в ракурсах 1 и 9 по два оленьих следа. В ракурсе 2 — лицо человека с усами. Ракурс 3 — лицо, возможно, женское. В ракурсе 4 — две фигуры спина к спине, но что за фигуры — неясно. В ракурсе 5 — голова лося с характерной горбинкой и серьгой. Ракурс 6 — голова копытного, но вид не определен. В ракурсах 7 и 8 вверху вздыбленные фигуры двух медведей в геральдической позе. Нижняя часть тех же ракурсов — морда породы кошачьих (лесной кот, рысь, тигр?). Ракурс 9 — снова пара копыт, а общий абрис напоминает голову медведя, обращенную вправо.

Скульптура из Кольчёма — иллюстрации к неизвестному нам тексту, скорее всего, тексту мифа. Вряд ли такая вещь первоначально служила сетевым якорем, ведь якорь предназначен для протаскивания по дну, где он забивается

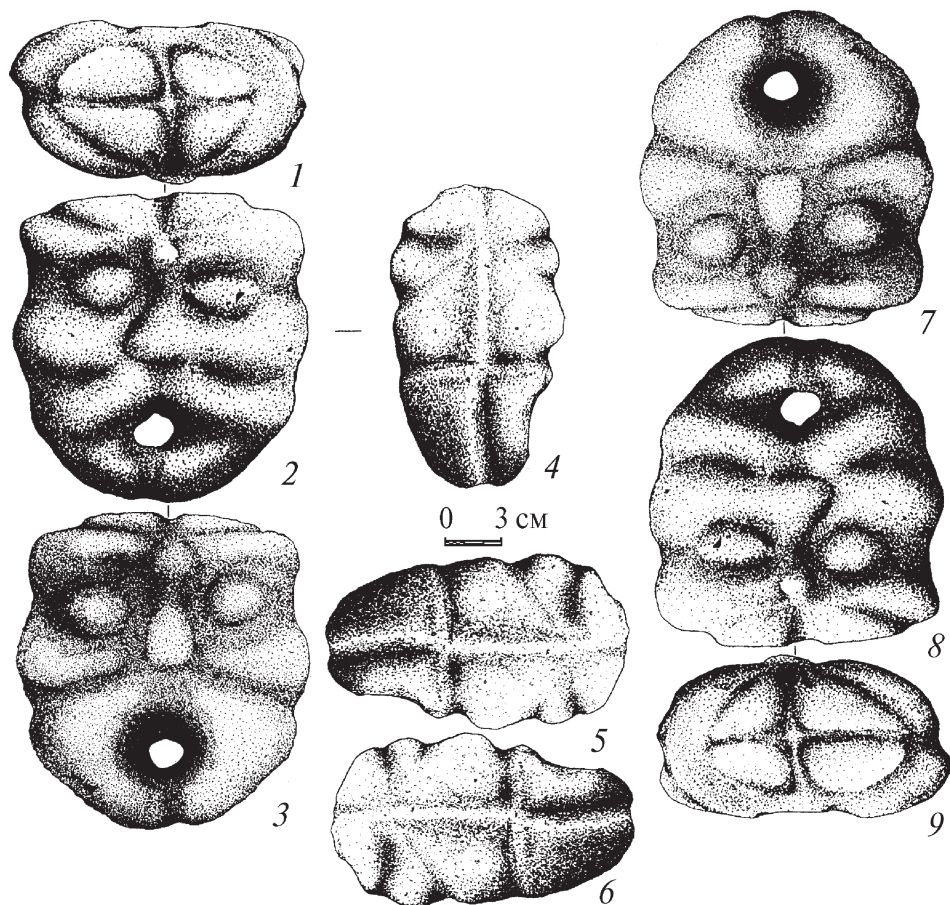

Рис. 1. Кольчём-8 (Нижний Амур): каменная скульптура.

илом, царапается створками моллюсков, бьется о камни. Последующая утилизация находки в качестве якоря возможна, но была ли она, должен показать осмотр вещи.

Проблемны датировка и культурная атрибуция скульптуры, понятно желание связать ее с сопутствующей в подъемном материале керамикой с примесью раковин. И.Я. Шевкомуд датирует комплексы с такой керамикой серединой III — первой половиной II тыс. до н.э. и относит их к особому варианту позднего неолита, испытавшего сахалинское влияние (7, с. 136). Древнейшая полиэikonическая каменная скульптура восходит на Нижнем Амуре к осиповской культуре древностью 13—10 тыс. лет (4, с. 77, 94). Есть такая скульптура в малышевской (там же, рис. 7, 2—4; 3, рис. 3, 2) и вознесеновской культурах (3, рис. 1, 5, 6, 7). Полиэikonичны (полисемантически по В.Е. Медведеву) и некоторые петроглифы Сакчи-Аляна (4, с. 85—87, рис. 13, 14).

С кондонской общностью, также представленной и на Нижнем Амуре, связана великолепная каменная скульптура из Петровичей в Приморье, среди ее семи ракурсов есть два зверя, вздыбленные в геральдической позе, — предположительно тигр и медведь, а также амурский сом, внутри которого помещаются

и оба зверя, и две антропоморфные личины (1, рис. 76—77). Сом неизбежно ассоциируется с нанайским мифом о пуймуре (5, с. 409). Тот же сюжет — звери внутри сома — автор обнаружил на ладьевидном куранте из янковского жилища № 2 в Бойсмана III: янковский сом «проглотил» сокола, медведя, двух тигров.

Полиэikonическая каменная скульптура, по-видимому, широко распространена на Нижнем Амуре, И.Я. Шевкомуд публикует находку фрагментированной скульптуры у с. Корсаково под Хабаровском и относит изделие к предметам культового одеяния (7, с. 121—122, табл. 95). В Приморье полиэikonические скульптуры из камня, кости, рога, керамики, кабаньего клыка, китовой кости есть во всех неолитических культурах (1, рис. 29, 8; 30, 1, 24, 31, 5; 32; 36, 5; 40; 41; 42, 1; 58; 70; 71) и культурах палеометалла (там же, рис. 86, 1—3; 89; 103). Полиэikonичны и многие мобильные петроглифы (там же, рис. 16; 17; 21).

Очевидно, что полиэikonичность многих произведений искусства на Дальнем Востоке восходит, по крайней мере, к мезолиту (осиповская культура), такой вариант развития для Нижнего Амура подчеркивает В.Е. Медведев (4, с. 91—93). Думаю, что истоки такого «текстового» характера произведений изобразительного искусства лежат в палеолите; достаточно упомянуть сэкибо из Ивата с личиной на головке (2, табл. 74, 10), но палеолитическое искусство на Дальнем Востоке представлено пока лишь небольшим числом находок.

Поиск текстов, дающих «ключи» для интерпретации таких находок, правомерно вести не только в пределах дальневосточных мифологий. В искусстве бойсманской культуры, носители которой арктические монголоиды оставили нам широкий спектр свидетельств морской ориентации своей экономики и такие просеверные черты, как лабретки, деформация черепов, поворотные гарпуны. Нашлись изображения Ворона, рассеченного волка, гагары, «хозяйки» моря и других мифологических персонажей, сохранившихся у народов по обе стороны Берингова пролива. Вполне вероятны такие сюжеты и у древних обитателей долины Нижнего Амура, ведь миновать ее по дороге на север бойсманцы не могли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродянский Д.Л. Искусство древнего Приморья (каменный век — палеометалл). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001.
2. Деревянко А.П. Палеолит Японии. Новосибирск: Наука, 1984.
3. Медведев В.Е. Новые сюжеты в искусстве нижеамурского неолита и связанные с ними представления древних // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3. С. 56—69.
4. Медведев В.Е. Проблема истоков некоторых скульптурных и наскальных образов в первобытном искусстве Юга Дальнего Востока и находки, относящиеся к осиповской культуре на Амуре // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001, № 4. С. 77—94.
5. Нанайский фольклор: нингман, сиюхор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996.
6. Пикунов Д.Г., Микелл Д. Следы диких животных Северо-Восточной Азии. Владивосток: Дальнаука, 2004.
7. Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток: ДВО РАН, 2004.

SUMMARY. “Polieikonic Stone Sculpture from Kol’ch’em (the Lower Amur)” is the title of the article by Doctor of Historical Sciences, Prof. D. Brodyansky. The author gives an estimate of the significance of stone sculpture, that was found by a schoolboy from Kol’ch’ek village.